

Смауг внимательно наблюдал за своим молодым дракелингом, пока маленький огненный грач копошился в солидной куче золота, составлявшей клад Смауга. Смауг надеялся когда-нибудь собрать большой клад, но пока Смауг был еще сравнительно молодым драконом, и клад, которым он владел, был приличного размера для его возраста. На свете было много более могущественных существ, чем он сам, как бы ни раздражала Смауга эта мысль, поэтому пока что маленькая пещера и клад, которыми он владел, были всем, что он мог защитить и сохранить.

Бесконечное стремление Смауга к большему умерилось с появлением на свет первого и пока единственного потомка Смауга. Самец огненного дрейка редко брал на себя воспитание потомства, но у Смауга было мало выбора, чтобы принять заботу о своем птенце.

Плотиной его драклинга была одна из последних живых дочерей Анкалагона Черного. Считалось, что все крылатые огненные драконы в той или иной степени являются потомками Анкалагона, но Ансия имела прямую связь с могущественнейшим из драконов, будучи одним из его немногих выживших детей, если не последним. Старшая самка дракона с интересом рассматривала великолепную красно-золотую чешую Смауга, которая очень напоминала живое пламя, особенно на солнце. Смауг знал, что его чешуя потрясает и не имеет себе равных по красоте, но все равно был потрясен и польщен, когда гораздо более старшая и могущественная самка проявила интерес к нему, огненному дрейку, только что достигшему совершеннолетия.

Смауг был совершенно уверен, что Ансия никогда не предполагала, что ее связь со Смаугом приведет к появлению потомства. То, что она оставила их яйцо у входа в логово Смауга, дало Смаугу понять, что она не хочет иметь ничего общего ни с ним, ни с их потомством. Несомненно, она не разбила его только потому, что драконы так редко приносят потомство. Она, по крайней мере, хотела дать яйцу хоть какой-то шанс на выживание. Отдав его Смаугу, она сняла с себя ответственность за принятие решения о том, будет ли их потомство жить или умрет. Нет, она решительно переложила это бремя на Смауга.

Решение далось Смаугу нелегко. Он не чувствовал себя особенно отцом. Однако яйцо принадлежало ему, а Смауг не был никем, если не относился к своим вещам с полным правом. Яйцо должно было вылупиться и стать потомством Смауга, а Смауг был достаточно тщеславен, чтобы желать продолжения своего рода, особенно когда он так тесно связан с родом Анкалагона.

В конце концов, несмотря на все хлопоты, Смауг решил оставить свое потомство. Он охранял свое яйцо и поддерживал его в надлежащем состоянии, раздувая над ним постоянный поток пламени. Смауг был горд, когда ему удалось должным образом позаботиться о своем яйце, что позволило ему наконец вылупиться. Смауг был приятно удивлен, когда из скорлупы вылупился маленький, идеально сформированный птенец. Маленький дракелинг был самцом с чистой черной чешуей, как у его матери и внука. Но его огненно-золотые глаза были идентичны глазам Смауга. Форма его головы и тела тоже была похожа на Смауга, несмотря на блестящую эбеновую чешую.

Смауг назвал его Анкалом в момент ностальгии по Ансии и в честь своего внука. Вскоре выяснилось, что его решение оставить Анкала у себя было одним из лучших решений в его

жизни. Смаугу нравилось, когда его драклинг бегал по его логову и делился с ним всеми своими знаниями. Смауг мог лепить из своего драклинга все, что ему заблагорассудится. Ему нравилось видеть в маленьком огнеземе отражение себя, и он надеялся, что когда-нибудь его птенец вырастет и станет одним из самых могущественных драконов во всей Арде.

Смауг ласково потрепал своего драклинга. Маленький черный птенец удивленно пискнул, когда его отвлекли от игры, а затем повернулся, чтобы игриво наброситься на нос Смауга. Смауг отпрянул назад и притворился обиженным, чтобы укрепить уверенность драклинга в своих атакующих способностях. Анкал, которому было чуть меньше десяти лет, был еще слишком мал, чтобы научиться правильно говорить, но он понимал слова Смауга и с каждым днем становился все более продвинутым. Анкал мог сообщать простые вещи с помощью рычания и щебета, а недавно стал способен называть Смауга сиром, что несказанно обрадовало Смауга. Маленький драклинг большую часть времени проводил за игрой, сном и едой, что, по правде говоря, мало чем отличалось от взрослого дракона. Смауг любил нашептывать сыну старые сказки, пока тот засыпал.

Смауг немного поиграл со своим сыном. Он подергивал своим длинным хвостом, а Анкал бегал за ним, стараясь изо всех сил наброситься на него. Вскоре птенцу надоело, и он свернулся калачиком под боком у Смауга, чтобы поспать. Смауг воспользовался случаем и рассказал сыну историю о своих собственных деяниях, пока тот погружался в сон. Как только Анкал уснул, Смауг тоже улегся поспать.

Ужасный запах орков разбудил Смауга от легкой дремы. Одна мысль о том, что орки так близко от его клада и птенцов, привела Смауга в ярость. Он надежно спрятал своего драклинга в куче золота, а затем бросился выяснять, почему отряд орков так близко подобрался к его дому, кладу и потомству. К его шоку и ярости, перед его логовом расположилась небольшая армия орков, они даже прихватили с собой каменные катапульты. Было очевидно, что они пришли с намерением победить Смауга. Он покажет им, как сильно они ошибались. Смауг быстро поднялся в небо, чтобы получить преимущество над орками, и поджег их. В его груди разгорелся огонь, и он выпустил его на вонючих орков. Смауг ненавидел этих отвратительных существ, и он хотел выжечь их зловоние дотла.

Это был тяжелый процесс, но в конце концов Смауг одержал победу над своими незваными гостями. Это заняло у него много времени, потому что каждый раз, когда он думал, что наконец-то одолел их, из трещин в скалах появлялись новые твари. К концу он был измучен и изранен. Его чешуйчатая шкура была прочной, почти непробиваемой, но камни, которые орки швыряли в него, били с достаточной силой, чтобы оставить синяки. Смауг быстро поправится, но сейчас ему нужно немного отдохнуть, чтобы облегчить боль и страдания.

Смауг быстро вернулся в свое логово. Его охватила паника, когда он уловил сильный запах орков в своих пещерах. Он был слишком сильным, чтобы проникать снаружи. Оркам удалось пробраться мимо него в логово. Разъяренный Смауг помчался по туннелям к центру своего скопища. То, что он там обнаружил, повергло его в ярость, какой он еще никогда не испытывал. Золото и драгоценные камни были разбросаны повсюду от великой борьбы, но Смауга это нисколько не волновало. Его драклинг исчез, а вонь орка и страх его драклинга, пропитавшие воздух, оставили темную боль в его сердце.

Смауг ревел и ревел. Пламя охватило его пещеру, плавя камень и золото, Смауг дышал пламенем столько, сколько мог, чтобы выжечь зловоние орков. Израсходовав часть своей ярости, Смауг отправился за орками, укравшими его птенцов, в надежде догнать их. Но он не мог их найти. Их путь был почти бесследен и пролегал зигзагами в разные стороны. Их отряд разделился на небольшие группы, и Смауг потратил несколько дней, следуя за неверными, обманутыми ложными запахами. Смауг никогда бы не поверил, что орки достаточно умны, чтобы пропитать ткань запахом своего сына, чтобы сбить Смауга с пути. В конце концов Смаугу пришлось прекратить поиски. Он дошел до крайней степени истощения, и если бы он продолжил поиски, то наверняка бы погиб.

Немного отдохнув, он продолжил поиски, но след простыл. Смаугу ничего не оставалось, как признать свое поражение, которое он ненавидел всем своим существом, особенно после потери своего драклинга. Смауг вернулся в свое логово и оставался там долгие годы, погрязнув в жалости к себе и одиночестве. Он никогда раньше не понимал, насколько он одинок, пока не потерял своего птенца. Анкал принес в его жизнь свет и счастье, но теперь у него не было ничего. Смауг все крепче цеплялся за свое золото, и вскоре он стал одержимым. Любая доброта, которой он когда-то обладал, исчезла, и Смауг превратился в опасного и смертоносного зверя. Время шло, Смауг становился все больше и больше, становился все могущественнее. Его сила и агрессивность позволили ему жить дольше других ему подобных, и вскоре он стал одним из последних великих огнезверей.

Когда до Смауга дошли вести о гномах в Эреборе и их огромных богатствах, Смауг не теряя времени направил крылья на гномов и их гору. Для Смауга не составило труда вытеснить гномов и выслать их из их дома. Огромных богатств Одинокой горы было достаточно, чтобы заглушить ноющее одиночество внутри Смауга, и так он и остался, окруженный грудami и грудami золота, досыпая свою жизнь.